
Иногда прошлое
не отпускает...
Пока ты меня
не вспомнишь
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
РОМАН
ДЕЛО №

Кристина Журель
Пока ты меня не вспомнишь

https://litres.ru/74803792
SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет назад Диана Заревская уехала из родного города, оставив позади любовь и прошлое, которое не хотела вспоминать. Но смерть старшей сестры Алины заставляет её вернуться.

На похоронах Диана встречает Артёма Захарова — мужчину, которого когда-то любила. Он помнит их историю, а она — лишь обрывки воспоминаний и боль, причину которой не может объяснить.

Старые фотографии, письма сестры и загадочные сообщения постепенно раскрывают тайну, связанную с семьёй Захаровых. Чем ближе Диана к разгадке, тем яснее становится: пять лет назад она была не просто свидетельницей. Она сама приняла решение, последствия которого до сих пор скрыты от неё.

Что произошло той ночью? Почему Алина пыталась уберечь сестру от правды? И можно ли снова довериться человеку, которого когда-то пришлось забыть?

Иногда самое страшное — не потерять память, а вспомнить всё.

Содержание

Глава 1. Чужой город 4
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Кристина Журель
Пока ты меня не вспомнишь

Глава 1. Чужой город

Диана

Дождь начался ещё до того, как самолёт коснулся взлётной полосы.

Я смотрела в иллюминатор, наблюдая, как серое небо сливается с мокрым асфальтом, и думала о том, что пять лет назад поклялась себе никогда сюда не возвращаться.

Некоторые обещания, как выяснилось, даются слишком легко.

Особенно когда ты ещё не знаешь, что однажды тебе придётся выбирать между собственными принципами и последним прощанием с человеком, которого ты любила больше всех на свете.

Алина умерла три дня назад.

Я повторяла эту фразу про себя всё время полёта, словно пыталась привыкнуть к её звучанию.

Алина умерла.

Моя старшая сестра. Человек, который знал обо мне прак-

тически всё. Который мог определить моё настроение по-одному сообщению и никогда не верил моему привычному «всё нормально». Та, что в детстве разрешала мне брать её одежду, а потом ругалась, если я возвращала её не на то место. Та, что научила меня держать фотоаппарат и однажды сказала, что я слишком много смотрю на людей через объектив, вместо того чтобы смотреть им в глаза.

Теперь её не было.

И самое страшное заключалось в том, что я даже не успела с ней попрощаться.

Последний звонок от Алины был за неделю до её смерти. Я увидела его, когда выходила со съёмки. Тогда я не ответила — была занята, устала, собиралась перезвонить позже.

Позже превратилось в никогда.

Я открыла телефон и снова нашла нашу переписку.

Последнее сообщение от неё было коротким:

«Диан, нам нужно поговорить. Не откладывай, пожалуйста».

Я перечитала его, хотя знала каждую букву наизусть.

Потом заблокировала экран.

В салоне объявили о посадке. Пассажиры начали вставать, доставать сумки, торопливо проверять карманы. Обычная суета людей, которые спешили по своим делам.

У всех, кроме меня, были планы на ближайшие часы.

У меня были только похороны.

Город встретил меня запахом мокрых листьев и холодным ветром.

Я не была здесь пять лет, но почти ничего не изменилось. Те же узкие улицы, старые дома с облупившейся краской, небольшие кофейни на первых этажах и остановки, на которых люди прятались от дождя под слишком маленькими навесами.

Такси двигалось медленно. За окном проплывали знакомые места, и каждое из них вытаскивало из памяти что-то, о чём я предпочла бы не вспоминать.

Вот парк, в котором мы с Алиной катались на велосипедах. Вот книжный магазин, где она однажды потратила всю свою стипендию на книги, а потом неделю питалась бутербродами. А вот перекрёсток, на котором я впервые поцеловала Артёма.

Я резко отвернулась.

Пять лет.

Пять лет я старательно вычёркивала этот город из своей жизни. И, кажется, он решил напомнить мне обо всём сразу.

— Приехали, — сообщил водитель.

Я посмотрела на кладбищенские ворота.

— Да. Спасибо.

Расплатившись, я вышла под дождь.

Чёрное пальто, туфли, зонт, который я так и не раскрыла. Всё это казалось совершенно неуместным. Я не чувствовала холода. Только неприятную тяжесть где-то под рёбрами.

У ворот стояла Полина.

Она заметила меня первой.

— Диана!

Полина почти побежала навстречу и крепко обняла меня. Я уткнулась лицом в её плечо и на несколько секунд закрыла глаза.

— Прости, — прошептала она. — Я так тебе сочувствую.

Я хотела ответить, но не смогла.

Полина отстранилась и внимательно посмотрела на меня. За последние пять лет она почти не изменилась. Разве что волосы стали короче, а взгляд — взрослее. Мы общались реже, чем раньше, но она оставалась человеком, которому я могла написать среди ночи и не объяснять, почему мне плохо.

— Ты как добралась?

— Нормально.

— Ты совсем не спала?

— Немного.

Полина не стала спорить. Только взяла меня под руку.

— Пойдём. Все уже собрались.

Мы прошли через ворота.

Я увидела отца возле свежей могилы. Он стоял чуть в стороне от остальных, с опущенной головой. За последние годы Андрей Заревский заметно постарел. Его плечи казались уже, волосы почти полностью поседели.

Он поднял глаза, когда я подошла.

— Диана.

— Папа.

Он неловко обнял меня. Мы не были близки, особенно в последние годы. После моего отъезда разговоры стали редкими, короткими и почти всегда заканчивались одинаково: обещанием созвониться на следующей неделе.

— Хорошо, что ты приехала, — сказал он.

Я посмотрела на него.

— Я должна была приехать раньше.

Отец отвёл взгляд.

— Сейчас не время.

Я не стала отвечать.

Потому что он был прав. Сейчас действительно было не время выяснять, почему моя сестра умерла одна, почему отец не сообщил мне о её проблемах раньше и почему последние месяцы Алина практически перестала рассказывать мне о своей жизни.

Сейчас её хоронили.

И этого было достаточно.

Церемония прошла словно за мутным стеклом.

Я слышала слова священника, видела людей, которые подходили к отцу и Полине, чувствовала, как дождь стекает по лицу. Но всё происходящее казалось нереальным.

Я смотрела на фотографию Алины.

На ней она улыбалась. Не широко, не нарочито — так, как улыбалась всегда, когда фотографировали неожиданно. Тем-

ные волосы падали на плечи, глаза смотрели прямо в объектив.

Я помнила этот день.

Мы тогда ездили за город. Алина настояла, чтобы я взяла фотоаппарат, хотя я хотела просто лежать дома и смотреть фильмы. Она весь день дразнила меня, забирала камеру и фотографировала всё подряд.

В какой-то момент я разозлилась.

— Перестань, Алин!

Она рассмеялась.

— Когда-нибудь будешь рада, что у тебя столько фотографий.

Я тогда ответила, что она ведёт себя как старуха.

Теперь я бы отдала всё, чтобы услышать этот смех ещё раз.

Ко мне подошла женщина, которую я смутно помнила. Она что-то говорила о том, какой хорошей была Алина, как несправедлива судьба, как важно держаться.

Я кивала, не понимая ни слова.

А потом заметила мужчину.

Он стоял в нескольких метрах от остальных, под тёмным зонтом. Высокий, в чёрном пальто. Не разговаривал ни с кем и не пытался приблизиться к отцу или Полине.

Он смотрел на меня.

Не на могилу. Не на фотографию Алины.

Именно на меня.

Я нахмурилась, пытаясь вспомнить, где могла его видеть.

Мужчина отвёл взгляд, когда заметил, что я смотрю в ответ. Но не ушёл.

— Кто это? — тихо спросила я у Полины, когда она оказалась рядом.

Она проследила за моим взглядом.

Её лицо едва заметно изменилось.

— Не знаю, — ответила она слишком быстро.

— Полина.

— Что?

— Ты знаешь, кто он.

Она помолчала.

— Артём Захаров.

Имя прозвучало так, будто кто-то резко распахнул дверь в комнату, которую я годами держала запертой.

Я снова посмотрела на незнакомца.

Артём.

Память услужливо подбросила несколько обрывков: тёплый свет ресторана, мужской голос, ладонь на моей руке, запах древесного парфюма. И ещё — ощущение, что я когда-то знала этого человека лучше, чем кого-либо.

Но воспоминания исчезли так же быстро, как появились.

— Почему он здесь? — спросила я.

Полина не ответила.

Вместо этого она поправила воротник пальто и произнесла:

— Алина была с ним знакома.

— Насколько близко?

— Диана…

— Просто ответь.

— Достаточно близко.

Я хотела задать ещё один вопрос, но мужчина уже направлялся к нам.

Он шёл спокойно, не торопясь. Когда остановился рядом, я смогла рассмотреть его лицо.

Тёмно-русые волосы, внимательные глаза, резкие черты. Он выглядел немного уставшим. На его лице не было привычного выражения человека, пришедшего на похороны из вежливости.

Он действительно скорбел.

— Диана, — произнёс он.

Я напряглась.

— Мы знакомы?

В его взгляде что-то изменилось. Совсем немного, но я заметила.

— Да.

— Простите, мы встречались?

Он посмотрел на меня долгую секунду.

— Гораздо ближе, чем ты думаешь.

Полина отвела глаза.

Мне не понравился ни его ответ, ни то, как он произнёс моё имя. Словно имел на это право.

— Тогда, наверное, вам стоит представиться.

— Артём Захаров.

— Я уже слышала.

— Полагаю, от Полины.

Я посмотрела на подругу. Та сделала вид, что не заметила моего взгляда.

— Вы были другом Алины? — спросила я.

— Да.

— Хорошим?

Артём не сразу ответил.

— Я старался им быть.

В его голосе было что-то такое, отчего мне захотелось задать ещё десяток вопросов.

— Что случилось с моей сестрой?

Он слегка нахмурился.

— Тебе сказали, что это был несчастный случай?

— Да.

— И ты поверила?

Я почувствовала, как внутри поднимается раздражение.

— Я приехала на похороны сестры, а не на допрос. Если вам есть что сказать, говорите прямо.

Артём посмотрел на могилу, затем снова на меня.

— Не здесь.

— Почему?

— Потому что сейчас ты не готова услышать то, что я могу рассказать.

Я невольно усмехнулась.

— Удивительно. Все вокруг почему-то решили, что знают, к чему я готова.

— Я не пытаюсь тебя обидеть.

— Тогда не говорите со мной так, будто мы давно знакомы.

Он замолчал.

На несколько секунд между нами повисла тишина, нарушаемая только дождём.

— Я рад, что ты приехала, Диана, — наконец произнёс он.

— Не могу сказать того же.

Артём едва заметно кивнул. Он не стал спорить, не попытался задержать меня.

Но перед тем как отойти, сказал:

— И ещё. Не верь первому человеку, который объяснит тебе, почему вы с Алиной перестали общаться.

Я застыла.

— Что?

— Особенно если он скажет, что делает это ради тебя.

— Артём, подождите!

Но он уже отошёл.

Я смотрела ему вслед, пока Полина не коснулась моего локтя.

— Диана, нам пора.

— Что он имел в виду?

— Не знаю.

— Ты сегодня слишком часто это говоришь.

— Потому что я действительно не знаю, что тебе ответить.

Я повернулась к ней.

— Полина, что происходит?

Она посмотрела на меня с таким выражением, будто хотела что-то сказать. Но в последний момент передумала.

— Давай сначала закончим с похоронами. Хорошо?

Я не ответила.

Потому что впервые за всё утро мне стало по-настоящему страшно. Не из-за смерти Алины. Из-за ощущения, что её смерть была не единственной вещью, о которой мне забыли рассказать.

После кладбища люди разъехались почти сразу.

Отец уехал с родственниками, Полина предложила отвезти меня в квартиру сестры, но я отказалась от помощи.

Мне хотелось побыть одной.

— Ты уверена? — спросила она, стоя возле машины.

— Да.

— Тогда хотя бы напиши, когда доберёшься.

— Хорошо.

Полина не уходила.

— Диан…

— Что?

— Если найдёшь что-то странное в квартире Алины, не торопись делать выводы.

Я устало посмотрела на неё.

— Ты можешь объяснить, почему сегодня все говорят за-

гадками?

— Я просто прошу тебя быть осторожной.

— С чем?

Полина опустила глаза.

— Не знаю.

Я горько усмехнулась.

— Конечно.

Она обняла меня на прощание и ушла к машине.

Я осталась стоять под дождём. В кармане пальто завибрировал телефон. Номер был незнакомым.

«Ты приехала слишком поздно».

Я перечитала сообщение дважды. Потом ещё раз. Пальцы похолодели.

Я набрала ответ: *«Кто это?»*

Сообщение прочитали почти сразу, но ответа не последовало.

Я подняла голову и огляделась. Улица была почти пустой. Только редкие прохожие торопились под зонтами к остановке. Я спрятала телефон и пошла к машине.

Квартира Алины находилась на четвёртом этаже старого кирпичного дома.

Я остановилась перед дверью и долго искала ключи в сумке. Руки дрожали, и связка несколько раз выскользнула из пальцев.

Когда замок наконец щёлкнул, я замерла.

Мне казалось, что сейчас сестра выйдет в коридор.

В домашних брюках, с чашкой кофе, недовольная тем, что я не предупредила о приезде. Но за дверью была тишина. Я вошла.

В квартире пахло её духами и чем-то знакомым — кофе с корицей. В прихожей стояли ботинки, на полке лежали ключи, возле зеркала висел шарф. Всё выглядело так, словно Алина просто вышла ненадолго. Я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.

— Привет, Алин, — тихо произнесла я.

Слова прозвучали нелепо.

Я прошла на кухню. На столе стояла кружка, рядом лежала раскрытая книга. На подоконнике — несколько фотографий в рамках.

Я взяла одну.

Мы с Алиной стояли на берегу моря. Я обнимала её за плечи, а она показывала кому-то за кадром язык. На фотографии мне было двадцать, ей — двадцать пять. Я провела пальцем по стеклу.

— Почему ты мне не позвонила ещё раз? — прошептала я.

Вопрос повис в пустой комнате. Я поставила фотографию на место и пошла в спальню. На кровати лежал плед, возле тумбочки стояла открытая коробка с украшениями. На письменном столе находились папки, блокнот и ноутбук.

Я не собиралась рыться в её вещах. По крайней мере, не сегодня. Но взгляд зацепился за маленький жёлтый стикер,

приклеенный к краю монитора.

На нём было написано:

«Позвонить Вере».

Ниже, другим почерком:

«Не говорить Диане про Артёма».

Я перечитала запись.

Вера.

Артём.

Моё имя.

Почему Алина не хотела, чтобы мне рассказывали об Артёме? И почему этот стикер всё ещё находился на столе, если сестра собиралась кому-то позвонить?

Я достала телефон и сфотографировала заметку. Потом заметила под блокнотом небольшой конверт. На нём было написано моё имя.

Диане.

Почерк Алины. Я осторожно достала конверт. Он был запечатан, но без обратного адреса. Внутри находилась одна короткая записка.

«Если ты это читаешь, значит, я не успела рассказать тебе всё сама.

Не ищи ответы у тех, кто будет уверять, что защищает тебя.

И, пожалуйста, не пытайся вспомнить ту ночь, пока не узнаешь, кому действительно можно доверять.

Прости меня.

Алина».

Я медленно опустила лист.

Ту ночь. Какую именно?

Я вспомнила, что пять лет назад действительно произошла одна ночь, после которой моя жизнь изменилась. Но память об этом времени была странной. Я помнила отдельные события, разговоры, лица. Помнила, как уехала из города и как долго не отвечала на звонки.

Но самую важную часть — то, что произошло тогда, — словно закрывала плотная завеса. Я всегда объясняла это стрессом. Не хотела возвращаться к прошлому. И, возможно, поэтому никогда не задавала себе вопросов.

Телефон завибрировал. На экране появилось голосовое сообщение от Алины. Дата отправки — за два дня до её смерти. Я нажала воспроизведение.

Сначала послышался шум. Затем голос сестры.

— Диан… Если ты это слушаешь, значит, я всё-таки не решилась сказать тебе лично. Я не знаю, сколько у меня осталось времени, и не хочу, чтобы ты узнала всё от чужих людей.

Я перестала дышать.

— Не верь первому человеку, который скажет, что знает, почему мы перестали общаться. Особенно если он будет говорить, что делает это ради тебя. И ещё… Если ты встретишь Артёма…

На записи послышался какой-то звук, будто Алина повер-

нулась к двери.

Она замолчала.

— Нет. Не сейчас. Я перезвоню.

Запись оборвалась. Я несколько секунд смотрела на экран. Двадцать три секунды.

Всего двадцать три секунды, в которых сестра пыталась предупредить меня о чём-то важном. Я нажала на сообщение ещё раз.

— Если ты встретишь Артёма…

Потом ещё.

— Если ты встретишь Артёма…

Что она собиралась сказать? Я отложила телефон и подошла к окну. Во дворе горели фонари. Дождь постепенно стихал. На противоположной стороне улицы стояла чёрная машина.

Я не придала ей значения. Пока не заметила, что внутри кто-то сидит. Машина стояла с выключенными фарами, а за тонированным стеклом невозможно было разглядеть лицо водителя.

Я отступила от окна. В этот момент телефон снова завибрировал.

Новое сообщение с неизвестного номера.

«Не оставайся сегодня одна в квартире Алины».

Я почувствовала, как по спине пробежал холод. На этот раз я не стала отвечать. Вместо этого подошла к двери, проверила замок и вернулась в спальню. Мне нужно было найти

хоть что-то, что объяснило бы происходящее.

Я открыла ящики письменного стола. В первом лежали документы и старые квитанции. Во втором — фотографии, флешки, несколько блокнотов.

В нижнем ящике обнаружилась небольшая деревянная коробка. Я узнала её сразу. Когда-то Алина хранила в ней наши детские фотографии. Мы называли её коробкой воспоминаний.

Я открыла крышку.

Сверху лежали снимки из детства, затем несколько фотографий родителей, а под ними — конверт с надписью:

«Не открывать, пока Диана не вернётся».

Я медленно достала его. Внутри находилась фотография. На ней были мы трое.

Я, Алина и Артём.

Снимок был сделан пять лет назад. Я стояла рядом с Артёмом, его рука лежала на моей талии, а я смотрела на него так, как смотрят на человека, которому доверяют безоговорочно.

Алина стояла рядом и улыбалась. Я перевернула фотографию. На обратной стороне её почерком было написано:

«Он всё ещё ждёт. А ты всё ещё не помнишь».

Я села на край кровати. Всё ещё не помню. Значит, это было не просто старое знакомство. Не случайная встреча на похоронах. Не человек, который знал мою сестру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.